

² См., например: *Исаева А. А.* Купечество в системе городского самоуправления во второй половине XIX — начале XX века: (На материалах Самар. и Симбир. губерний): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010. С. 26.

³ Журнал Самарской городской думы № 14. 6 июля 1871 г. Самара, 1871. С. 143; Особый журнал думы № 1. 21 июля 1871 г. Самара, 1871. С. 156–157.

⁴ Журнал Самарской городской думы № 6. 7 апреля 1883 г. Самара, 1883. С. 60; Журнал Самарской городской думы № 7. 12 апреля 1883 г. Самара, 1883. С. 77.

⁵ ЦГАСО. Ф. 153 (Самарская городская управа). Оп. 36. Д. 1000. Л. 73 об., 74.

⁶ Журнал Самарской городской думы № 27. 14 октября 1883 г. Самара, 1884. С. 354.

⁷ *Бурьшкин П. А.* Москва купеческая. М., 1991. С. 221.

⁸ ЦГАСО. Ф. 170 (Самарская городская дума). Оп. 1. Д. 306. Л. 34.

⁹ Там же. Д. 90. Л. 153; Д. 306. Л. 23; Д. 7. Л. 4.

¹⁰ Там же. Ф. 153. Оп. 36. Д. 662. Л. 26; Ф. 170. Оп. 1. Д. 306. Л. 23.

¹¹ Там же. Ф. 3 (Канцелярия самарского губернатора). Оп. 86. Д. 13. Л. 1.

¹² Там же. Ф. 153. Оп. 1. Д. 96. Л. 121.

¹³ Журнал Самарской городской думы № 39. 18 декабря 1884 г. Самара, 1885. С. 668.

¹⁴ Журнал Самарской городской думы № 11. 2 апреля 1884 г. Самара, 1884. С. 180.

¹⁵ Журнал Самарской городской думы № 38. 14 декабря 1884 г. Самара, 1885. С. 648.

¹⁶ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 221. Л. 2.

¹⁷ Журнал Самарской городской думы № 11. 14 мая 1882 г. Самара, 1882. С. 250–255.

¹⁸ Адрес-календарь Самарской губернии на 1875 год. [Самара, 1874]. С. 68.

¹⁹ Адрес-календарь Самарской губернии на 1881 г. Самара, 1880. С. 76.

²⁰ Адрес-календарь Самарской губернии на 1875 год... С. 90, 96.

²¹ Журнал Самарской городской думы № 1. 10 января 1872 г. Самара, 1872. С. 2.

²² ЦГАСО. Ф. 1 (Самарское губернское правление). Оп. 1. Д. 1946. Л. 9.

²³ Журнал Самарской городской думы № 14. 6 июля 1871 г. Самара, 1871. С. 140.

²⁴ Журнал Самарской городской думы № 10. 4 мая 1883 г. Самара, 1883. С. 124.

²⁵ Журнал Самарской городской думы № 6. 7 апреля 1883 г. С. 65.

²⁶ Журнал Самарской городской думы № 7. 12 апреля 1883 г. С. 80.

²⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 346. Л. 9.

И. В. Антонович

УЧАСТИЕ АЛТАЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КРАЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в. (на примере благотворительной деятельности)

В Сибири в конце XIX в. отсутствовало помещичье землевладение, имелась незначительная прослойка дворян, являвшихся «культурным слоем», не было земских учреждений, количество образовательных и культурно-просветительных учреждений было очень невелико. Данное обстоятельство сыграло важную роль в развитии благотворительности и привело, в частности, к тому, что в Сибири главными инициаторами и участниками благотворительной деятельности были предприниматели.

Меценатская деятельность алтайских купцов долгое время оставалась в тени. Лишь в последние годы появились исследования об алтайском купечестве В. А. Скубневского, А. В. Старцева, К. Н. Метельниченко, В. Ф. Гришаева, Ю. М. Гончарова, Т. М. Степанской.

Алтайское купечество сформировалось позже, чем в европейской части России. Если зарождение предпринимательства можно отнести к петровскому времени, то его расцвет происходит в середине XIX в. Отмена крепостного права и развитие товарно-денежного хозяйства способствовали становлению буржуазных отношений в стране, в первую очередь в ее европейской части, повысив значение предпринимательства и предпринимателей как в экономике, так и в других сферах жизни общества.

Отличительной особенностью состава предпринимателей Алтайского горного округа в 60–80-х гг. XIX в. была значительная доля в их составе бывших служащих горного ведомства, в том числе и дворян. Но все же ведущую роль в предпринимательстве играло гильдейское купечество. При этом следует отметить, что до 1861 г. купечество Алтайского горного округа было сравнительно немногочисленным, а его коммерческая активность в условиях кабинетского землевладения ограничивалась в основном подрядами и торговлей.

Основными источниками формирования гильдейского купечества Алтая в пореформенное время стали крестьяне и мещане — как местные, так и из Европейской России. Особенно значительную роль сыграли предприниматели-мигранты.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что для большинства купцов Алтая участие в общественной деятельности находило выражение в филантропии и благотворительности. В этом отношении они ничем не отличались от других сибирских и российских предпринимателей. По мнению ряда исследователей, благотворительность для деловых людей России являлась определенной исторической традицией и даже типичной классовой чертой. Как отмечает Е. П. Хорькова, «...необходимость благотворения ставилась одним из ценностных и поведенческих стереотипов, постепенно закреплявшихся в пореформенные десятилетия в сознании российской буржуазии»¹.

Купцы, чиновники, зажиточные горожане принимали активное участие в благотворительной деятельности на Алтае. Эта деятельность была важной формой участия в общественной жизни региона. Она выражалась в пожертвованиях на нужды просвещения, организацию ночлежных домов, богаделен, больниц и т. д. Необходимость частной благотворительности проистекала из политики правительства, выделявшего совершенно недостаточно средств для развития народного образования, здравоохранения, социального обеспечения². Как показывает анализ архивных документов, пожертвования частных лиц в Алтайском крае в конце XIX — начале XX в. были очень распространены. Зажиточные горожане, благотворительные общества и различного рода объединения жертвовали свои особняки, деньги, одежду, пищу и т. д. Так,

например, служащие Управления Алтайской железной дороги провели благотворительный вечер в Народном доме с целью сбора средств в пользу благотворительных учреждений. В этот день было собрано денег в сумме 693 руб. 42 копеек³. Более того, среди документов встречаются завещания некоторых известных и зажиточных граждан Барнаула в пользу нуждающихся. Например, выдержка из выписки духовного завещания Александра Федоровича Второва гласит: «...внести в распоряжение городских управлений нижеименованного города деньгами или процентными бумагами для выдачи из процентов пособий бедным людям два раза в год перед праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова... г. Барнаулу — десять тысяч рублей... с тем, чтобы капиталы эти были неприкосновенны»⁴. В другом завещании Константин Леонтьевич Рябов выделил средства Барнаульскому купеческому обществу, чтобы оно устроило в колонии для мальчиков ремесленную школу. Многие жертвовали продукты, например, неизвестным человеком было пожертвовано 53 пуда мяса для использования его для питания детей беженцев.

В первые годы после революции 1917 г. пожертвования имели другой характер. Они были чаще от организаций, нежели от частных лиц, например, в Бийскую городскую управу 27 ноября 1918 г. Союзом сибирских маслодельных артелей было пожертвовано 500 руб. для приобретения теплой одежды воинам Сибирской армии. В начале 1920 г. были распространены штрафные санкции за различные нарушения, но, что интересно, часто деньги с этих штрафов шли на благие дела. Например, с гражданина Зайцева за нарушение постановления санкомиссии был взыскан штраф в пользу голодающих в размере 50 руб.⁵

В начале XX в. в Барнауле и Бийске существовали отделы пожертвований. Эти учреждения, собиравшие сведения обо всех пожертвованиях, в конце года предоставляли итоговые отчеты. Анализ этих отчетов еще раз подтверждает, что доля частного пожертвования была очень велика, а сами пожертвования имели хорошо отлаженный механизм.

Работая в городском самоуправлении, купечество все более втягивалось в общественную деятельность, а именно: купцы стали принимать активное участие в решении проблем развития народного образования, здравоохранения, санитарного состояния и благоустройства городов, нередко выступая в роли жертвователей на указанные нужды. В этой связи происходят серьезные изменения в социально-психологическом облике и менталитете деловых людей, более отчетливо проявляются тенденции к появлению у них новых социальных черт, усложнению культурных и интеллектуальных запросов.

В течение рассматриваемого периода алтайское купечество вырабатывало свои социальные и ценностные ориентиры, нормы поведения и образ жизни, формировало свою субкультуру. Середина XIX в. стала временем становления и развития специфической социальной психологии и менталитета местного купечества, временем оформления его классового самосознания.

В конце XIX — начале XX в. купечество становится ядром складывающейся буржуазии и начинает осознавать свою роль в обществе.

Например, 18 февраля 1882 г. Барнаульская городская дума решила организовать среди обывателей подписку и на собранные деньги учредить богадельню. С помощью частных пожертвований этот процесс удалось ускорить. Некто, пожелавший остаться неизвестным, подарил городу для богадельни каменный двухэтажный дом, представлявший для того времени большую ценность. К концу 1882 г. богадельня, получившая название Александровская, была открыта. Крупные пожертвования на развитие этой богадельни были сделаны вдовой горного уставщика Алковой (7 тыс. руб.), В. Д. Суховым (1 тыс. руб.), И. И. Поляковым (500 руб.) и др. Весь капитал богадельни находился в ведении городской думы. После двадцати лет существования общий неприкосновенный капитал мужского и женского отделений составил 36 722 руб. 41 коп. На проценты с этого капитала содержались все нуждающиеся⁶.

В Сибири и на Алтае значение предпринимательской благотворительности было выше, чем в Европейской России, где вопросы социальной защиты неимущих в той или иной степени решались за счет государственного бюджета, земских средств, пожертвований филантропов-дворян.

Виды и размеры благотворительности алтайских купцов были самыми разнообразными. Но, пожалуй, наибольшее число пожертвований шло на нужды просвещения. Как отмечал один из современников, «...в Сибири ни на что так много и обильно не поступают пожертвования, как на всякого рода учебные заведения»⁷. Это происходило в связи с тем, что во второй половине XIX в. в Сибири в наиболее плачевном состоянии находилось народное образование.

Бийский купец М. С. Сычев, не имевший даже начального образования, в течение 20 лет являлся «почетным блюстителем» городского Форштадтского училища, «почетным смотрителем» Пушкинского трехклассного училища, попечителем Заречных церковно-приходских школ, а в 1901 г., будучи городским головой, был избран председателем попечительского совета Бийской женской прогимназии.

В 1881 г. Сычев построил на свои средства деревянное на каменном фундаменте и с железной крышей здание для Форштадтского училища, рассчитанное на 100 учащихся, а в 1885 г. пристроил к нему еще одну классную комнату, что в сумме обошлось ему в 6 тыс. руб. Кроме того, он ежегодно давал деньги на его содержание. Всего с 1876 по 1904 г. он пожертвовал на нужды церкви, образования и здравоохранения 56,5 тыс. руб. За общественную и благотворительную деятельность Сычев неоднократно награждался светскими и духовными властями.

Н. И. Асанов также много времени и средств отдавал благотворительной деятельности. С 1896 по 1913 г. он состоял членом, а затем и председате-

лем попечительского комитета Бийской Николаевской женской гимназии. За этот период времени его пожертвования в пользу гимназии составили 25 тыс. руб. В 1911 г. он был назначен почетным попечителем мужской гимназии. Николай Иванович регулярно жертвовал средства для различных нужд гимназии, финансировал экскурсию гимназистов в Горный Алтай летом 1912 г. За труды на поприще общественной и благотворительной деятельности Асанов неоднократно награждался орденами и медалями.

В деле содействия просвещению от бийских капиталистов не отставали и предприниматели Барнаула. Активное участие в деятельности городского Общества попечения о начальном образовании принял купец В. Н. Сухов. Войдя в состав правления общества, он пожертвовал необходимое количество кирпича и извести для строительства Нагорной школы, выделил 400 руб. для публичной библиотеки. Пожертвования Сухова указанному обществу составили в целом 5 тыс. руб.⁸ В 1909 г. жители Барнаула наградили купца званием почетного гражданина города Барнаула за бескорыстную благотворительную деятельность.

Другой барнаульский предприниматель, владелец винокуренного и пивоваренного заводов И. Ф. Ворсин потратил 10 тыс. руб. на постройку второго этажа здания барнаульской женской гимназии, почетным попечителем которой он являлся. За свой счет содержал ремесленные классы при городском училище виноторговец и заводчик И. К. Платонов.

Таким образом, можно констатировать, что купечество играло весьма важную роль в развитии народного образования на Алтае в конце XIX — начале XX в. через участие в деятельности городского самоуправления, общества попечения о начальном образовании, а также путем постоянных пожертвований.

Весьма значительные пожертвования алтайскими предпринимателями делались на церковные нужды. Церковная благотворительность являлась традиционной. Она стимулировалась желанием обрести благодать в жизни вечной через добродетели в жизни земной. Поэтому предприниматели, большинство из которых было людьми глубоко религиозными, не только жертвовали церквям немалые средства, но и принимали деятельное участие в организации церковных служб, пели в церковном хоре. Например, бийский купец М. С. Сычев в течение 18 лет подряд избирался церковным старостой Успенской церкви и считался одним из наиболее уважаемых членов прихода. Он ежегодно выделял деньги на содержание церковного хора, приобретал иконы и расшитые серебром парчовые ризы для священников, жертвовал необходимые суммы на ремонт и содержание храма. В 1900 г. он принял самое деятельное участие в постройке нового каменного здания церкви, истратив для этой цели более 5 тыс. руб. Кроме пожертвований Успенской церкви, Сычев внес значительные суммы на постройку в Бийске архиерейского дома и церкви при нем, а в 1889 г. пожертвовал 5 тыс. руб. на строительство церкви в Томске.

Крупный барнаульский промышленник и торговец И. И. Поляков, закончивший Барнаульское духовное училище, в течение 10 лет являлся старостой Благовещенской училищной церкви. О пожертвованиях на нужды церкви ярко свидетельствует, например, клировая ведомость Одигитриевской церкви в Барнауле, которая в свое время была построена на средства купцов Пуртовых. Среди ее прихожан были многие члены барнаульских купеческих семей.

Судя по архивным документам, пожертвования в пользу церквей и монастырей являлись обязательной статьей расхода предпринимателей. Но все же большинство из них делало это в соответствии с внутренними убеждениями. Воспитанные в духе религиозных устоев и норм христианской морали, капиталисты считали помощь «сырым и убогим» своим нравственным долгом.

Посильную помощь алтайское купечество оказывало и медицине, которая находилась в катастрофическом положении. Высокая заболеваемость и смертность, неудовлетворительное санитарное состояние Барнаула очень часто становились предметом обсуждения городской думы. С 1871 по 1901 г. вопросы медицинского обслуживания населения ставились не один раз. Но, несмотря на их значимость, из скудного городского бюджета на здравоохранение отводилось лишь 2 %.

Поэтому существенную материальную помощь могли оказать лишь купцы. Барнаульцы И. И. Поляков и В. Д. Сухов пожертвовали на строительство городской больницы по 3 тыс. руб., бийская купчиха Морозова — 1 тыс. руб. Многие купцы перечисляли средства на бесплатные места в городских больницах. И. К. Платонов при Иткульском винокуренном и Ивановском стекольном заводах построил амбулаторную лечебницу и аптеку. Купцы в значительной мере восполнили нехватку денег у городского самоуправления и жертвовали крупные суммы на развитие медицины в регионе.

Не были чужды предпринимателям Алтая и интересы науки. Немалый вклад в развитие отечественного востоковедения внесли бийские купцы, торговавшие в Монголии и Китае. Они содействовали снаряжению научных экспедиций, сами сопровождали их в качестве проводников и переводчиков, выполняли различные поручения ученых, собирали экспонаты и целые коллекции для музеев России. В дневниках и отчетах научных экспедиций Н. М. Пржевальского, Г. Н. Потанина, А. М. Позднеева, П. К. Козлова и других русских востоковедов можно встретить слова благодарности бийским купцам за помощь и содействие. «Трудно даже и сказать, — писал известный монголовед, профессор Петербургского университета А. М. Позднеев, — насколько меньше были бы достигнутые мною результаты, если бы я не встречал этого доброго участия русских людей: при всей ревности к приобретению знаний мне без их помощи, несомненно, много раз приходилось бы отступать от закрытых дверей, за которыми таился предмет познания»⁹.

Особый интерес предприниматели проявляли к экономико-географическим и статистическим исследованиям. В ноябре 1908 г. в Бийске был открыт отдел Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, основной целью которого, согласно уставу, являлось «...изучение Сибири преимущественно в экономическом, культурном и правовом отношении, а также содействие подготовке и проведению в жизнь насущных для Сибири преобразований»¹⁰. На учредительном собрании в состав отдела вошло 15 членов, в том числе 8 предпринимателей: Н. А. Ассанов, П. Н. Грязнов, А. Д. Васенев, А. И. Хакин, М. О. и Г. О. Сычевы, И. П. Палабужев, Р. И. Кузнецов.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что предприниматели Алтая внесли существенный вклад в развитие просвещения, науки и культуры. Изучение благотворительности в дореволюционном Алтае важно не только для восстановления правды о прошлом, но, главным образом, для уяснения национальных особенностей алтайского социального призрения, применения в современных условиях позитивного опыта организации и практических приемов работы благотворительных организаций и учреждений. Ретроспектива меценатства, благотворительности, милосердия велика по времени, богата ярчайшими примерами, позволяет выявить очевидную преемственность добрых деяний, истоки и традиции меценатства и благотворительности.

Одновременно с ростом экономического могущества предприниматели Алтая стали играть все большую роль в общественной и социальной жизни региона. «Миллионер-промышленник, банкир и хозяин амбара не только занимают общественные места, пробираются в директора, в гласные, в представители разных частных учреждений, в председатели благотворительных обществ, они начинают поддерживать своими деньгами умственные и художественные интересы, заводят галереи, покупают дорогие произведения искусства для своих кабинетов и салонов, учреждают стипендии, делают покровителями разных школ, ученых обществ, экспедиций»¹¹.

В рассматриваемый период частные пожертвования на общественные нужды, на развитие культуры и образования, на нужды церкви и здравоохранения, забота о сиротах, инвалидах, бездомных, заключенных и других категориях обездоленного населения — все это было обычной статьей расходов как столичных, так и провинциальных предпринимателей. Алтайские купцы вкладывали деньги в строительство учреждений культуры, школ, больниц, богаделен, участвовали в общественных организациях, городских думах, в делах церкви, брали попечительство над учебными заведениями, финансировали научные экспедиции.

Примечания

¹Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998. С. 496.

² Антонович И. В. Деятельность благотворительных обществ на Алтае в дореволюционный период // XXI Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. Т. 2. М., 2011. С. 152–153.

³ ГААК. Ф. 233. Оп. 233. Д. 1. Л. 6.

⁴ Там же. Ф. 235. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4 об.

⁶ Там же. Ф. 175. Оп. 46. Д. 4 Л. 66.

⁷ Елпатьевский С. Я. Очерки Сибири. 2-е изд. СПб., 1897. С. 177.

⁸ Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2001. Сетевая версия: URL: <http://www.altymb.ru/business/history> .

⁹ Старцев А. В., Кольцова Н. В. Алтай и Китай: ист. опыт взаимодействия // Сотрудничество Алтайского края с КНР: проблемы и перспективы: Материалы круглого стола, посвящ. 60-летию КНР 30 сент. 2009 г. Барнаул, 2009. С. 28. Сетевая версия: URL: http://hist.asu.ru/faculty/orient/krugli_stol.pdf .

¹⁰ Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVII — начало XX в.): Учеб. пособие. Барнаул, 1999. С. 152.

¹¹ Рябушинский В. П. Купечество московское // Былое. 1991. № 2. С. 9.

А. Е. Стефанов

ТЮМЕНСКИЙ КУПЕЦ ИВАН ИВАНОВИЧ ИГНАТОВ — ОДИН ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ ПАРОХОДСТВА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XIX В.

Формирование в современной России экономики инновационного типа, нацеленной на повышение эффективности деятельности и интенсификацию производства, немислимо без широкого укоренения в обществе ценностей и смыслов культуры продуктивного предпринимательства. Одним из источников «взрачивания» культуры такого типа считается обращение к отечественным предпринимательским традициям досоветского периода. В этой связи интерес представляет изучение деятельности «моральных героев» (А. Бергсон) предпринимательства дореволюционной России, которые являлись носителями досоветских предпринимательских традиций.

Одним из деятелей продуктивного предпринимательства в Западной Сибири второй половины XIX в. был Иван Иванович Игнатов, который внес значительный вклад в развитие в регионе таких передовых для своего времени отраслей как пароходство и судостроение. Его биографию можно разделить на два периода: досибирский и сибирский.

О досибирском периоде жизни Игнатова известно немного. Он родился в 1833 г. в городе Белеве Тульской губернии. Его сестрой была Мария Ивановна Игнатова, вышедшая замуж за М. Д. Пришвина. Писатель Михаил Михайлович Пришвин приходился Игнатову племянником. Герой нашей статьи